

Дверь за Жун Чжи захлопнулась. В коридоре царил тусклый желтоватый свет, а Шан Хэн молча прикрыл за собой дверь. В прихожей воцарился полумрак. Шан Хэн замер у порога, поджав губы; на душе у него было как-то тоскливо.

Взгляд его упал на сиротливо лежащие на столе недоеденные тарталетки с дурианом, и тоска навалилась с новой силой.

И какая муха укусила этого Жун Чжи? С чего вдруг такое маниакальное желание жить по соседству? Сталкиваться нос к носу с другом детства, который знает тебя как облупленного, — верный способ выдать себя с потрохами. Риск провалиться рос в геометрической прогрессии.

Хуже всего, что ему даже не оставили возможности отказаться.

С момента его попадания в этот роман прошло всего несколько дней, а здешние второстепенные персонажи уже вели себя совершенно непредсказуемо. Что у них в головах? Их действия кардинально расходились со сценарием первоисточника.

Ладно, бог с ними. Чем ломать голову над мотивами чужих людей, лучше позаботиться о собственном пустом желудке.

Шан Хэн заглянул на кухню и распахнул дверцу холодильника. Внутри гулял ветер, если не считать пары безжизненных полуфабрикатов в морозилке. Зато в навесном шкафу обнаружилась нераспечатанная упаковка быстрорастворимой лапши — пять порций.

Выбор между походом в супермаркет ради полноценного ужина и завариванием лапши занял ровно три секунды. Лень победила: Шан Хэн решительно надорвал шуршащий пакет.

Устроившись перед телевизором, как и тысячи других одиноких клерков в мегаполисе, он включил деловые новости. Смартфон лег на журнальный столик — на случай важного звонка.

На миг его накрыло острое дежавю. Показалось, будто он никуда и не исчезал из своего прежнего мира, где изо дня в день крутился как белка в колесе, курсируя по унылому маршруту «дом — работа — дом» в статусе типичного офисного планктона.

Проведя около часа за просмотром аналитических передач и политических обзоров, Шан Хэн пришел к выводу: если не считать вымышленных персонажей и их личных драм, устройство этого мира, его экономика и геополитика полностью копировали реальность, к которой он привык.

По сути, он перенесся на несколько лет назад. А это открывало колоссальные перспективы для обогащения — разумеется, при правильном подходе.

Будь у него хоть какой-то стартовый капитал, он бы не раздумывая скупил несколько квартир

под сдачу и безбедно жил на пассивный доход от аренды. Увы, сейчас в его карманах гулял сквозняк, а за душой висел огромный долг.

Он невольно вспомнил Жун Чжи. Похоже, именно этот скромный адвокат являлся самым настоящим серым кардиналом и тайным миллионером среди всех ухажеров главного героя.

Ближе к девяти вечера заброшенный телефон наконец ожил и требовательно завибрировал.

Звонила его менеджер, сестра Ли. В её голосе звучали непривычно мягкие, ободряющие нотки:

— Тут для тебя появилось предложение. Наша компания запускает интерактивное онлайн-шоу «Идол на нулевом расстоянии». Формат — прямой эфир. Ты утвержден в качестве одного из четырех приглашенных гостей.

— Эфиры будут идти два дня, субботу и воскресенье, — продолжила она. — Изюминка проекта — ставки зрителей на популярность участников. В воскресенье вечером подведут итоги баттла. Ты на экранах впервые, так что не переживай. Даже если займешь последнее место — ничего страшного, главное сейчас — засветиться в кадре.

Шан Хэн не стал спорить и коротко поблагодарил за предоставленный шанс.

Это шоу развлекательная компания «Заветная Мечта» создала на волне популярности стриминговых платформ. К сожалению, концепция проекта безнадежно устарела: рейтинги упорно держались на дне, а само шоу едва сводило концы с концами под жестким прессингом мощного конкурента — реалити-шоу «Общежитие идолов», которое спонсировала корпорация «Млечный Путь».

Бюджет у «Идола на нулевом расстоянии» был копеечным. Продюсеры могли позволить себе лишь малоизвестных новичков да вышедших в тираж артистов второго-третьего эшелона. И если бы Шан Хэн накануне случайно не взлетел в тренды социальных сетей, его кандидатуру даже рассматривать бы не стали.

В оригинальном сюжете романа прежний владелец этого тела тоже дебютировал именно в этой передаче. Вот только происходило это уже после его судьбоносной ночи с Гу Линем. Влиятельный покровитель тогда не поскупился на спонсорство, обеспечив Шан Хэну безоговорочную победу в зрительском голосовании. Заодно этот щедрый жест реанимировал угасающий проект, переманив значительную часть аудитории у «Общежития идолов».

Шан Хэн навел справки. Программа напоминала классическое ток-шоу: никаких песен и плясок от участников не требовалось, что значительно упрощало задачу. Для его целей формат подходил идеально.

А вот зрительский тотализатор, упомянутый менеджером, заставил его призадуматься. Это

была своего рода виртуальная букмекерская система: на каждого из четырех участников выставлялся определенный коэффициент, зависящий от его стартовой популярности.

По окончании двух дней прямого эфира система распределяла выигрыш. Зрители, угадавшие лидера голосования, получали солидный куш в виде виртуальной валюты платформы, которую без проблем можно было перевести в реальные деньги.

«Поскольку я абсолютный ноунейм, мой коэффициент будет самым высоким, — размышлял Шан Хэн, задумчиво потирая подбородок. На его губах заиграла предвкушающая улыбка. — Похоже, судьба сама преподносит мне отличный шанс заработать стартовый капитал».

Следующее утро выдалось на удивление ясным. Золотистые лучи восходящего солнца преломлялись в чистых стеклах окон, устилая мраморный пол прихожей мягким сиянием.

Шан Хэн, собравшийся на работу, предсказуемо столкнулся на пороге с Жун Чжи. Держа в руках пакет с мусором, он невозмутимо кивнул соседу:

— Доброе утро.

Адвокат скользнул взглядом по выглядывающему из бумажного пакета шуршащему углу от лапши быстрого приготовления и мягко улыбнулся:

— Ты ведь еще не обзавелся машиной? Давай подвезу, мне по пути.

Шан Хэн мельком глянул на часы:

— Спасибо, не стоит. Тебе некогда, не буду отвлекать.

Жун Чжи настаивать не стал. Проводив глазами его представительский седан, медленно скрывшийся за поворотом, Шан Хэн невольно перевел дыхание.

Здание Хуаймэн

Поскольку шоу являлось собственным продуктом агентства, съемочную площадку оборудовали прямо в главном офисе компании. В целях экономии все эфиры планировалось проводить исключительно в павильоне, без каких-либо выездных съемок.

В гримерной Шан Хэн терпеливо сидел перед зеркалом, пока визажист колдовал над его лицом. Мужской грим гораздо проще женского, но базовый тон, коррекция бровей, маскировка несовершенств и контуринг носа все равно требовали времени и аккуратности.

Стоявшая рядом сестра Ли оценивающе разглядывала своего подопечного. С каждым штрихом кисти выражение ее лица становилось все более довольным. Наконец она заговорила, быстро вводя Шан Хэна в курс дела и перечисляя его соперников:

— Итак, твой первый конкурент — Эллен. Его называют маленьким принцем любовных баллад. Он только что выпустил сольный альбом, отлично играет на гитаре. Его стартовый коэффициент популярности — один к одному и одной десятой.

— Второй — Хуаньсин, восходящая звезда телеэкранов. Сейчас он на слуху благодаря роли второго плана в одном крайне популярном сериале. Его коэффициент чуть повыше — один и два.

— Третья — бывшая стажерка Жуань Минмин, претендующая на статус главного айдола платформы. Громких ролей у нее пока нет, но ангельская внешность и нежный голосок уже обеспечили ей преданную армию щедрых фанатов мужского пола. Стартовый коэффициент — один и пять.

— И, наконец, ты. Твоя визитка в приложении состоит всего из одной строчки: «Таинственный телохранитель дебютирует в прямом эфире благодаря своей невероятной харизме». Твой стартовый коэффициент самый заманчивый — один и восемь.

Шан Хэн со вздохом захлопнул буклет. Какой непризнанный гений маркетинга высасывал этот бред из пальца? Даже напечатанный на глянцевого бумаге, этот слоган вызывал непреодолимое чувство стыда.

— Поскольку особых талантов для сцены у тебя нет, а за пару часов петь и танцевать не научишься, мы пойдем другим путем, — напутствовала его сестра Ли. — Вот заготовки для интервью. Ведущая будет задавать вопросы строго по этому списку. Твоя задача — зазубрить ответы. На площадке установят суфлер, но постоянно пялиться в него не вздумай. Зрители фальшь за версту чувствуют, им это не понравится.

— И еще, — добавила она строже. — Это твое первое официальное появление на публике. Твоя цель — просто запомниться аудитории. Даже не думай тягаться со старожилами. Излишняя амбициозность на старте только вредит делу.

Менеджер не привыкла ходить вокруг да около, но Шан Хэн и не думал обижаться. Он мельком пробежал глазами предложенный сценарий. Весь текст состоял из слащавого самолюбования и натянутых комплиментов в адрес коллег. «И как они представляют себе этот цирк?» — мысленно усмехнулся он.

После целого дня суматохи и бесконечных прогонов стрелки часов подошли к семи вечера. Раздался сигнал к началу трансляции. Шоу «Идол на нулевом расстоянии» вышло в эфир.

Один за другим участники появлялись в кадре. Сбоку от их лиц на экране светились краткие биографические справки и внушительные цифры букмекерских коэффициентов.

Будучи единственным новым лицом, да еще и успевшим немного пошуметь в сети, Шан Хэн привлек к себе повышенное внимание. Однако если в чатах остальных участников шла привычная вакханалия из восторженных визгов и бесконечного потока платных подарков, то трансляция Шан Хэна выделялась совершенно иной атмосферой.

Ведущая, строго придерживаясь сценария, с дежурной улыбкой задавала банальные вопросы:

— Господин Шан, наши гости сегодня много говорили о своих сокровенных желаниях. Поделитесь и вы с нашими зрителями: какова ваша заветная мечта?

Шан Хэн обезоруживающе улыбнулся прямо в камеру:

— Для начала — заработать сто миллионов.

Ведущая на мгновение потеряла дар речи. В ее шпаргалке такого ответа точно не значилось. Быстро взяв себя в руки, она профессионально рассмеялась:

— О, у господина Шана отличное чувство юмора! Действительно, финансовая независимость — мечта каждого из нас. Скажите, а вы сами принимаете участие в сегодняшнем тотализаторе? Если не секрет, на кого поставили? Неужели на себя?

Шан Хэн кивнул с самым серьезным видом:

— Разумеется. Только на себя.

— И какова же сумма? — полюбопытствовала ведущая.

— Да пустяки, — застенчиво улыбнулся он. — Поставил всё, что у меня было за душой. Всё до последнего цента.

Девушка лишь беззвучно приоткрыла рот.

Подобная непосредственность мгновенно всколыхнула чат трансляции. Зрители, которых

поначалу было немного, начали активно строчить комментарии:

«Не думала, что такой красавчик окажется комедиантом! Обожаю его!»

«Офигеть, они реально притащили на шоу телохранителя? Сразу видно, бюджет у продюсеров совсем усок».

«Само шоу — тоска смертная, но ради этого личика я готова остаться. С ним ужинать веселее».

«Очередной смазливый бездарь, торгующий лицом. Позорище! Куда катится наш шоу-бизнес? Научился бы сначала хоть чему-то, прежде чем выпрашивать донаты». К комментарию прилагался платный подарок — виртуальная ракета.

В технической зоне за пределами кадра сестра Ли с каменным лицом наблюдала за происходящим. Шан Хэн в открытую игнорировал и суфлер, и заготовленный сценарий. Она решительно не понимала, какую игру ведет этот парень. Неужели он не видит, что счетчик онлайн в его комнате стремительно ползет вниз?

В сильном волнении она открыла приложение Weibo и принялась обновлять ленту новостей. Почти сразу же на глаза ей попала свежая публикация от верифицированного аккаунта с золотой галочкой.

Лили Ся

«А я-то гадала, что за очередная прилипала крутится возле молодого господина Гу. Оказывается, это тот самый лицемерный альфонс, который строит из себя недотрогу! Еще вчера он на публику отказывался от покровительства, а сегодня вовсю пиарится за чужой счет, прокладывая себе дорожку в шоу-бизнес. Жаль только, что рожденный ползать летать не сможет. Посмотрим, кому ты вообще сдался, ничтожество! @Шан_Хэн»

Хейтерам и любителям сплетен этого хватило с лихвой. В сети мгновенно раздули скандал из двусмысленных слухов о связи начинающего артиста с главой корпорации Гу. Слово по чьей-то указке, сетевые тролли принялись наперебой связывать имя Шан Хэна с Гу Линем. В комментариях замелькали грязные подробности: «содержание за два миллиона», «огромные карточные долги», «тайный любовник» — сплетни обрастали все новыми пугающе правдоподобными деталями.

Буквально за десять минут до этого относительно тихий чат Шан Хэна превратился в помойку, переполненную ядовитым сарказмом и откровенными оскорблениями. У сестры Ли потемнело в глазах. Откуда взялась эта лавина ненависти? Долгожданный дебют, который должен был стать триумфом, рушился прямо на глазах.